

Следующие несколько дней Лоу Чжицю бóльшую часть времени проводил вместе с Тин Цайяном. Дети из больничного крыла не могли нормально учиться в школе, но за ними были закреплены преподаватели и психологи, поэтому каждый день по расписанию проводились совместные занятия. Бывали и развлекательные мероприятия, например уроки рукоделия.

Помимо хозяйственных дел вроде уборки и переноски тяжестей, Лоу Чжицю занимался тем, что составлял компанию Тин Цайяну. Он не только ухаживал за ним в быту, но и помогал делать поделки — на недавних уроках труда они мастерили деревянные фигурки животных. Лоу Чжицю никогда раньше этим не занимался, но увлекся и вырезал фигурку с куда большим усердием, чем сами ученики. А по вечерам ему приходилось готовить для Тин Цайяна особую еду.

Тин Цайян заявлял, что хоть он и не самый старший в классе, но обязан быть лучшим по успеваемости.

Лоу Чжицю высказывал полное понимание: детская гордость, кому она не знакома? И пока мальчик не получит высший балл на предстоящем тестировании, он клялся служить ему верой и правдой до самого конца.

Тин Юйшу приходил не каждый день, а когда приходил, оставался недолго. Чем именно он был занят, он Тин Цайяну не говорил, а тот и не спрашивал — в конце концов, этот человек вечно был в разъездах и никогда ничего ему не объяснял.

Однажды вечером Лоу Чжицю получил от Тин Юйшу сообщение с вопросом, удобно ли ему поиграть.

Он же все эти дни только и ждал, пока Тин Юйшу обратится к нему с вопросом, удобно ли ему? Лоу Чжицю был готов расстелить перед ним циновку и встретить вверх тормашками, разве что красную ковровую дорожку от своей двери до комнаты Тин Юйшу не додумался раскатать и позолотой не присыпал.

Лоу Чжицю тут же ответил: «Свободен, я целыми днями свободен».

Тин Юйшу ничего определенного на это не ответил. Как-то раз, зайдя в дом престарелых и реабилитации, он увидел, как Лоу Чжицю, прижав к груди две сложенные вместе медицинские единицы оборудования, торопливо бежал по коридору. В тот день он даже не застал Лоу Чжицю в палате Тин Цайяна, зато уходя, случайно заметил во дворе, как тот вместе с врачами и санитарями вывозил по пологому пандусу каталку, чтобы поскорее переложить лежащего на ней пациента в машину скорой помощи.

Обстановка тогда царила несколько суматошная, родственники медперсонала суетились в полном беспорядке. Солнце уже клонилось к закату; проводив машину, Лоу Чжицю стоял в стороне и переводил дыхание, а огни скорой помощи окрашивали его лицо в сменяющие друг друга цвета. Он зачесал назад взмокшие волосы и поднял руку, чтобы смахнуть со лба пот.

Тин Юйшу подумал, что волонтерская работа Лоу Чжицю все-таки отнимает немало сил.

Лоу Чжицю отдал Тин Юйшу свой игровой ноутбук — эта машина тянула игры без зависаний и вылетов. Тин Юйшу подумал, что использовать чей-то рабочий ноутбук тоже неудобно, поэтому молча принял его.

Вручив включенный компьютер Тин Юйшу, Лоу Чжицю поднялся, чтобы налить воды. Тин Юйшу подвинул мышку и на секунду замер перед иконкой Авангарда зоны боевых действий. Его темные, невозмутимые глаза вперились в значок на пару секунд, после чего он сделал двойной клик и запустил игру.

Тин Юйшу вошел под аккаунтом Тин Цайяна. Увидев никнейм Yang, Лоу Чжицю уточнил: — Это ты ему создал этот аккаунт?

Тин Юйшу утвердительно хмыкнул.

Лоу Чжицю поинтересовался снова: — А как называется твой твинк?

Тин Юйшу ответил: — Yu.

Лоу Чжицю подумал, что подход к выбору имен у него поистине прост и груб. Мейн Тин Юйшу звали Ting, твинк — Yu, наверняка ведь должен быть еще один твинк по имени Shu? Согласно принципам математической комбинаторики, если разложить все имя целиком и сохранить полные слоги отдельных иероглифов, оставалось еще как минимум четыре комбинации — просто, упорядоченно, и конца и края этому не будет в поколениях потомков.

Какая же умная и легкая методика, мама больше может не переживать, что я не умею придумывать никнеймы для твинков!

Лоу Чжицю уже совершенно помешался: стоило Тин Юйшу дать второстепенному персонажу элементарное имя, как он находил в этом что-то невероятно милое. Затем он залогинился под собственным твинком и добавил Тин Юйшу в друзья.

Увидев, что никнейм Лоу Чжицю — fat, Тин Юйшу слегка удивился.

Когда во время парного подбора настало время выбирать героев, Лоу Чжицю почему-то решил, что Тин Юйшу собирается играть за стрелка, и уже приготовился взять саппорта, но Тин Юйшу выбрал поддержку первым.

У Лоу Чжицю в голове на мгновение стало абсолютно пусто, а следом бешено заколотилось сердце.

Его собственные слова шестилетней давности — Я обязательно заставлю тебя саппортить мне! — звучали так, будто были сказаны только что, однако Лоу Чжицю всегда считал эту дистанцию непреодолимой, недостижимой мечтой. Настолько далекой, что даже сейчас, когда Тин Юйшу сидел рядом и играл с ним в видеоигру, у него не было ощущения реальности происходящего — он даже не смел о таком помышлять.

Лоу Чжицю думал, что однажды покажет блестящие результаты на профессиональной арене, увенчанный славой предстанет перед Тин Юйшу и заслужит его признание с чистой совестью. Возможно, они окажутся в одной команде, а может, и нет — разве что на матче всех звезд ему посчастливится по воле жребия попасть с ним в один состав, и только тогда появился бы шанс уговорить Тин Юйшу пойти в саппорты.

Но все случилось вот так неожиданно и вместе с тем совершенно естественно — сегодня, прямо только что. Лоу Чжицю даже толком не успел это осознать: просто гостиничный номер, два ноутбука, внешне всё выглядело так, будто два случайных знакомых сели побегать катки, да он даже был в тапочках!

Никакой торжественности момента!

Это же Тин Юйшу, и он играет на саппорте ради него... Этот сон воплотился в реальность слишком внезапно!

Лоу Чжицю ошеломленно произнес: — Ты идешь в саппорты?

Тин Юйшу ответил утвердительным звуком, заметив, что голос у того какой-то странный: — Что такое?

Лоу Чжицю моргнул, прикоснулся к груди в районе сердца и медленно проговорил: — Немного волнуюсь. Чувствую себя польщенным.

Тин Юйшу уже почти привык к манере общения Лоу Чжицю, поэтому решил, что тот шутит, и не стал заострять на этом внимание.

Перед тем как войти в очередь матча, Лоу Чжицю задумался над одним вопросом. Он решил, что раз Тин Юйшу не берет AD-стрелка, то вряд ли это проявление предвзятости с целью пойти в саппорты именно ему.

Поразмыслив, он предположил, что Тин Юйшу всё еще таит обиду на прошлогодние профессиональные матчи. Раз уж они впервые сели поиграть вместе, стоило сделать обстановку более непринужденной: пока не говорить ему, что он является профессиональным игроком, а притвориться обычным случайным работягой-паблик-плеером, выпавшим по воле случайного подбора.

Изначально Лоу Чжицю еще размышлял над тем, как бы правдоподобно ограничить свой скилл до уровня рядового игрока из платины или алмаза, чтобы Тин Юйшу ничего не заподозрил, но уже через две минуты он напрочь забыл об этой заботе.

Саппорт в исполнении Тин Юйшу оказался гораздо лучше, чем он предполагал. Ему практически не требовалось совершать сложные манипуляции самому.

Как же это невероятно комфортно, да это же не платиновый ранг, это какой-то легкий режим против ботов!!!!!! — восторженно вопил про себя Лоу Чжицю.

Героем поддержки, которого выбрал Тин Юйшу, была панда — оставалось только гадать, не вдохновился ли геймдизайнер образами из Кунг-фу Панды, ибо персонаж был тих как дева в тереме, но быстр как сбежавший заяц. В бамбуковой шляпе, с кусочком бамбука в лапах, в режиме бездействия он сидел на земле, придерживая стебель и одновременно лакомясь им и заигрывая с ним.

По своей роли этот герой сочетал функции контроля и командного баффа: первое умение восстанавливало запас ци и крови ему и союзникам в определенном радиусе, второе позволяло совершить рывок-вспышку и взмахнуть бамбуковым шестом, ненадолго оглушая врагов в зоне поражения, третье умение служило абсолютной защитой для напарников — персонаж мог подхватить союзника на руки и кататься вместе с ним прямо по земле, подбрасывая врагов при столкновении, а ультимативная способность представляла собой телепортацию на дальнюю дистанцию.

Благодаря миловидному внешнему виду и простоте управления этот герой пользуется огромной популярностью среди девушек-игроков зоны боевых действий.

Увидев, что Тин Юйшу остановил свой выбор на панде, Лоу Чжицю неизвестно по какой причине взял Цяо Ань — лоли-стрелка, к помощи которой прибегал крайне редко. По правде говоря, Тин Юйшу играл не слишком серьезно. Он и на мини-карту-то заглядывал всего пару раз, но поскольку он столько времени отыграл на позиции стрелка, нижнюю линию он мог пройти хоть с закрытыми глазами.

На стадии линий он давил жестко, и головы вражеского дуэта едва не разлетались от ударов его бамбукового шеста.

Другие играли за Панду как за милашку из боевых искусств, а он играл за Панду так, будто тот был лидером всего альянса боевых искусств.

Лоу Чжицю, стоя позади, наносил урон, просто стоя на месте, и был так счастлив, что потерял счет времени.

Позже, во время командного сражения, враги использовали на Лоу Чжицю абсолютное умение. Панда подхватил маленькую лоли, водрузил ее себе на живот и перекатился на месте, приняв весь урон на себя. Лоу Чжицю невозмутимо взглянул на Тин Юйшу и, увидев, как тот с бесстрастным лицом управляет сворачивающейся в шар и катающейся туда-сюда пандой, почувствовал, что этот контраст невероятно умиляет — до такой степени, что у него чуть не

кружилась голова.

Тин Юйшу не включал голосовую связь для координации и макро-игры. В матчах такого рода может случиться так, что противники попадутся не ахти какие, но и твои союзники окажутся под стать. Лоу Чжицю чувствовал, что Тин Юйшу вовсе не желает возиться с остальными — он даже сигналы подавал довольно редко, однако все баффы и контроли во время командных боев выдавал предельно вовремя и точно.

Такой болтун, как Лоу Чжицю, все равно очень уважал Тин Юйшу: подумать только, нашелся человек, который скорее готов подстроиться под чужие привычки, чем открыть рот и заговорить.

Тем не менее, по сравнению со случайными игроками, к самому Лоу Чжицю Тин Юйшу явно благоволил. В конце концов, Тин Юйшу неотступно следовал за ним всю раннюю и среднюю игру, позволяя Лоу Чжицю бить врагов без необходимости особо задумываться о позиционировании и перемещениях. На душе у Лоу Чжицю было тепло, щекотно и мягко.

Они благополучно провели пару матчей, и когда уже собирались сносить вражескую базу, Лоу Чжицю неожиданно получил в игре приглашение от Янь Цунфэн с ее смурф-аккаунта. Интуиция подсказала ему, что принимать его нельзя, и он нажал кнопку отказа.

После этого его WeChat тут же завалили сообщениями.

Кликнув по кристаллу, Тин Юйшу услышал, как телефон Лоу Чжицю завибрировал так жаростно, будто готов был провалиться под стол, и спокойно произвел:

— Сначала ответь на сообщение.

Пролистав историю чата, Лоу Чжицю обнаружил, что Янь Цунфэн уже успела сочинить целую историю вокруг нажатой им кнопки отказа.

В этот день Янь Цунфэн как обычно тренировалась в ранговых матчах, как вдруг заметила, что вечно заброшенный маленький аккаунт Лоу Чжицю в сети. Ее чутье уловило неладное, и она тут же отправила игровое приглашение, но, к ее удивлению, получила отказ.

Лоу Чжицю! Отказал ей! Ради игры!

Что! Он! Делает!!

Янь Цунфэн тут же домыслила несколько версий сценария и отправила их Лоу Чжицю.

Глядя на переписку в WeChat, от которой зрелище было просто вырви глаз, Лоу Чжицю напечатал в ответ: «Мы с другом поднимаем ранг, если хочешь — присоединяйся. Только не говори, что я профессиональный игрок, и не болтай лишнего».

Янь Цунфэн сразу все поняла.

Она и не думала, что Лоу Чжицю такой затейник, это оказалось даже круче ее собственных фантазий.

Разве это не тот самый классический сюжет: богатый юный наследник маскируется под бедного студента, встречает Золушку в поисках настоящей любви, их чувства проходят через тысячи испытаний и бурь, а в конце Джульетта узнает, что у Ромео миллиардное состояние и

он все это время обманывал ее, что эта любовь была лишь ее односторонней страстью, поэтому она в отчаянии решает уйти, после чего следует сцена со страстными объятиями под дождем в классическую дождливую ночь, и влюбленные наконец соединяют свои судьбы?

Кто понимает, тот понимает. Кто понимает, тот понимает.

Янь Цунфэн отправила стикер с энергично кивающим человечком, закусил губу и ответила: «Партия следит за мной, клянусь молчать, как партизан».

Лоу Чжицю не успокоился и повторил еще раз: «Помни, не болтай лишнего».

Перед началом следующего матча Лоу Чжицю сказал:

— Я позову друга, можно?

Тин Юйшу равнодушно кивнул: ему было все равно, ведь он просто хотел поднять ранг, так что возражений не имелось.

Едва зайдя в комнату, Янь Цунфэн увидела аватар Тин Юйшу. Тин Цайян сам сменил его, и неизвестно, какими странными вкусами он обладал, но выбранный им герой — морская сирена Сирена — был до безумия ослепительной красоты.

Хотя Янь Цунфэн и морально подготовилась, но, увидев это вживую, все равно не смогла сдержать эмоций. Она испустила вопль такой пронзительной высоты, что чуть не пробила барабанные перепонки Лоу Чжицю:

— Лоу Чжицю?! Ты серьезно тащишь девчонку ради ранга?!!

Лоу Чжицю тут же бросил взгляд на Тин Юйшу и заметил, что тот лишь чуть-чуть поморщился, словно от громкого звука, но тут же вернул себе бесстрастное выражение лица.

Янь Цунфэн продолжала возмущаться:

— Ты посмел за моей спиной паровозом тащить девицу наверх!

Лоу Чжицю мысленно выругался: и вправду, не стоило поддаваться на уговоры Янь Цунфэн. Стоило послушать, сколько невысказанного подтекста сквозило в этой фразе. Поддавшись какому-то порыву, он поспешно перебил ее:

— Что ты несешь? Судя по тому, как ты разговариваешь, можно подумать, будто ты мне кто-то близкий.

Янь Цунфэн тоже запоздало сообразила, осознав, что в ее словах сквозит то ли аура законной жены, то ли ванильный душок запасной зеленой чайницы. Но слова Лоу Чжицю задели ее за живое, и, потеряв всякий контроль над собой, она выпалила:

— Кто я тебе?! Ты еще спрашиваешь, кто я тебе?! Да ты сам прекрасно знаешь, кто я тебе такая!

Лоу Чжицю остекленевшим взглядом уставился в монитор. Все, кончено, только хуже сделал. Решив больше не обращать внимания на Янь Цунфэн, он повернулся к Тин Юйшу и пояснил:

— Не обращай на нее внимания, она моя подруга детства. Мы с ней с пеленок грыземся.

Янь Цунфэн быстро переключила свое внимание на Тин Юйшу, поспешно открещиваясь от лишних подозрений и переходя к сплетням:

— Да-да-да. Я папа Лоу Чжицю, только что между нами, отцом и сыном, произошла небольшая перепалка, прошу прощения. Красотка, как тебя зовут? Сколько тебе лет? Как давно ты знакома с Лоу Чжицю?

Тройной удар словом красотка оказался сильнее, чем атака целой толпы братишек, обрушившаяся на Лоу Чжицю в прошлом.

Лоу Чжицю обессиленно потер глаза, собираясь заставить Янь Цунфэн замолчать.

Однако Тин Юйшу уже совершенно спокойно произнес:

— Я парень.

Неожиданно услышав столь прохладный мужской голос, Янь Цунфэн на мгновение опешила, словно никак этого не ожидала. Смущенно протянув: «Ой-ой, извините, простите. Я-то думала, Лоу Чжицю девчонку тащит», — она тут же поинтересовалась:

— А как тебя зовут, братишка?

Хотя Янь Цунфэн и смотрела матчи с участием Тин Юйшу на протяжении стольких лет, она не была такой фанатичной поклонницей, как Лоу Чжицю, и не хранила коллекциями всё подряд — от записей игр до послематчевых, предматчевых и гостевых интервью, не говоря уже о материалах со всех коммерческих мероприятий с разных ракурсов и тем более не собирала его мерч и не бегала поддерживать его вживую, как безумная фанатка.

К тому же Тин Юйшу редко разговаривал, а сейчас между ними еще и лежал экран компьютера, так что по одному лишь голосу его действительно было трудно узнать.

Лоу Чжицю оборвал ее:

— Зачем столько вопросов? Ты что, анкету в полиции заполняешь? Погнали, матч начался.

Сам же он мысленно фыркнул: «Сей сейчас свое имя — и тебя удар хватит».

Тин Юйшу снова взял Панду и отправился на нижнюю линию с Лоу Чжицю.

Перед тем как направиться туда, они вдвоем помогли Янь Цунфэн забрать красный бафф в ее лесу.

Глядя на пародию на панду и лоли рядом с собой, Янь Цунфэн мысленно цыкнула от удивления и тяжело вздохнула в командном чате.

Услышав ее вздох, Лоу Чжицю интуитивно почувствовал неладное, и у него на затылке зашевелились волосы.